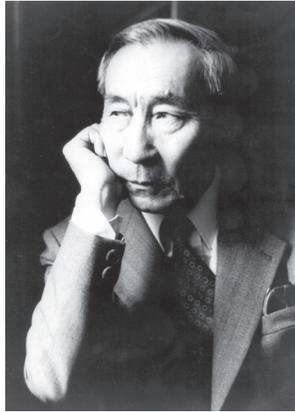

In memoriam

Анатолий Шалхакович Кичиков
(1921–1998)

На протяжении двух столетий исследованием калмыцкого эпоса «Джангар» занимались многие замечательные ученые-монголисты и калмыковеды, вклад которых в изучение эпоса невозможно переоценить¹. никоим образом не умаляя их заслуг, я все же считаю своим научным долгом в первую очередь назвать имя Анатолия Шалхаковича Кичикова, подлинного родоначальника современного джангароведения, благодаря трудам которого анализ калмыцкого эпоса обогатился свежими и продуктивными идеями, а проблематика историко-типологического и текстологического рассмотрения этого эпического памятника была поднята на новый уровень.

Когда в середине 1960-х гг. А.Ш. Кичиков обратился к исследованию эпоса о Джангаре, он был уже не столь молод, за плечами имел драматический опыт судьбы своего народа и своего поколения, биографию фронтовика, литератора и педагога, лингвиста-диалектолога и лексикографа². «Джангару» ученый

---

¹ Неклюдов С.Ю. Фольклорный ландшафт Монголии: Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. С. 209–219.

² Бадмаев А.В. Востребованность временем // Учитель, ученый, просветитель: профессор А.Ш. Кичиков / [Ред. совет: Г.М. Борликов (отв. ред.) и др.]. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т., 2008. С. 23–29; *Он же*. Кичиков Анатолий Шалхакович (1921–1998) // Ученый-джангаровед: к 90-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора

посвятил всю вторую половину своей жизни, и его деятельность на этом поприще стала поистине этапной для этой исследовательской области.

Задач было – непочатый край. Предстояло восстановить саму научную традицию, не просто прерванную, но вообще уничтоженную лихолетьем войны и депортации; достаточно вспомнить, в каком состоянии пребывало джангароведение в конце 1950-х годов. Тут, однако, резонно задаться вопросом: до исследований ли эпоса было в эти трудные годы, когда возвращающимся на родину людям предстояло решать гораздо более насущные задачи восстановления республики и налаживания нормальной жизни? Оказалось, что да, и до исследования эпоса дело было тоже, более того, в обращении к культуре народа, причем к одной из самых высоко ценимых ее областей, заключался глубокий, созвучный эпохе символический смысл.

Прежде всего надо было создать сами условия для формирования национальной школы джангароведения. И Анатолий Шалхакович добивается открытия в Калмыцком НИИЯЛИ специального сектора, работа которого отныне посвящена исключительно всестороннему изучению «Джангара». Он возглавляет нововозникшее структурное подразделение Института (1966), а с 1970-х гг. и до конца жизни продолжает эту деятельность уже в качестве профессора и заведующего кафедрой калмыцкой литературы Калмыцкого государственного университета.

Следующей, а на самом деле одновременной и ничуть не менее важной задачей оказалось наведение порядка в самом «предметном поле» джангароведения. Следует напомнить, что к тому времени существовали лишь разрозненные фиксации эпоса, тексты на «ясном письме» и различным образом транскрибированные записи. Некоторые из них были изданы, зачастую – весьма ограниченными тиражами, в силу чего давно стали труднодоступными, другие хранились в архивах (не всегда достаточно обследованных). Более десяти лет потратил А.Ш. Кичиков на то, чтобы собрать репрезентативный корпус всех основных версий эпического памятника, представив их в единообразной транскрипции и реконструировав метрическую разметку «сплошных» записей. Результат этого труда был издан в виде капитального двухтомника (более 850 страниц!), без которого сегодня невозможно представить себе источниковедческую базу джангароведения³.

КГУ А.Ш. Кичикова: библиографический указатель научных трудов. Элиста: Калм. гос. ун-т, 2012. С. 3–6.

³ Джангар: калмыцкий героический эпос: тексты 25 песен на калм. языке / Сост. А.Ш. Кичиков. М.: Наука. Т. 1–2. 1978. Сразу по выходу

Что же касается самих исследований в данной области, то они для Анатолия Шалхаковича начались с обоснования гипотезы о происхождении имени *Джангар*, в основе которой лежало сопоставление этого имени с именами архаических героев тюркского фольклора – якутским *Эр-Соготох* ('муж-одинокий'), шорским *Чагыс* ('сирота, одинокий') и др.; показательно, что в тексте памятника подобное значение дублируется другими эпитетами со значением «сирота» (*өнчен*), прилагаемыми к герою и к остальным эпическим персонажам⁴. Данный опыт вполне мог остаться отдельным этимологическим этюдом в ряду других, аналогичных ему, однако случилось так, что именно он оказался стартовой площадкой для разработки оригинальной авторской концепции происхождения «Джангариады». Согласно этой концепции, в основе центрального образа эпопеи лежат архаические представления об эпическом герое как о первопродке и первом человеке, характерные для древнейших традиций тюркских и монгольских народов Сибири⁵, причем возникли они, возможно, в результате разветвления единого в своих истоках фольклорно-мифологического образа⁶.

Сам тип подобного героического повествования, богато представленный у народов Центральной Азии и Южной Сибири, А.Ш. Кичиков предложил назвать «тууль-улигерным эпосом» и определил его типовое двенадцатиэлементное сюжетно-композиционное построение⁷ (что, по существу, близко к структуре

книги я послал ее Н.Н. Поппе, который спустя несколько лет опубликовал немецкий перевод т. II в своей серии «Монгольские эпосы». Он начал со второго тома, поскольку именно в него вошли песни, ранее на европейские языки не переводившиеся, и предполагал затем заняться первым томом, но прогрессирующая слепота не дала осуществиться этому плану (*Poppe N. Mongolische Epen XI. Übersetzung von neun Gesängen aus der Sammlung Žaṅh'r, II bot'*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1985 [AF. Bd. 89]. S. VII).

⁴ Кичиков А.Ш. О происхождении названия эпоса «Джангар» // Уч. зап. КалмНИИЯЛИ. Элиста, 1962. Вып. 2. С. 213–214.

⁵ Мелетинский Е.М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии: Сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В.М. Жирмунского. М.; Л.: Наука, 1964. С. 364–384.

⁶ Кичиков А.Ш. К вопросу о происхождении названия эпоса «Джангар» // Уч. зап. Калм. НИИЯЛИ. Вып. 1. Сер. филол. Элиста, 1973. С. 113–121; Кичиков А.Ш. Исследование героического эпоса «Джангар»: Вопросы исторической поэтики. Элиста, 1976. С. 40–55, 113–115.

⁷ Кичиков А.Ш. О тууль-улигерном эпосе: к постановлению вопроса // Типологические и художественные особенности «Джангара»:

«догосударственного эпоса» В.Я. Проппа, «богатырской сказки» В.М. Жирмунского и «архаического эпоса» Е.М. Мелетинского⁸). Наконец, возможность продолжить обсуждение проблем поэтики эпических форм, но уже в рамках фольклорной ареологии, появилась после того как стали доступны записи ойратских версий «Джангара» из Синьцзяна⁹. В результате всех этих исследований «Джангар» был в полной мере включен в широкий историко-типологический контекст рассмотрения – как центральноазиатского, так и мирового эпоса.

Итоги более чем тридцатилетней работы ученый подвел в капитальной монографии – несомненно, главном труде своей научной биографии¹⁰, защищенной затем в качестве докторской диссертации (1996).

Остается добавить, что при работе в рукописном отделе библиотеки Ленинградского университета Анатолий Шалхакович обнаружил первые две главы «малодербетовского списка» 1862 года («О покорении мангусовского Уту Цагана» и «Об искоренении мангусовского Кюрюл-Эрдэни-хана») – до этого по публикации К.Ф. Голстунского была известна лишь третья глава («О свирепом Шара-Гюргю»). Полный текст этого старейшего списка памятника был полностью подготовлен к печати, но увидел свет уже после кончины ученого¹¹.

С.Ю. Неклюдов

Сб. статей / [Редкол.: Э.Б. Овалов (отв. ред.) и др.]. Элиста: Калм. НИИ яз., лит. и истории, 1978. С. 3–6.

⁸ *Пропп В.Я.* Чукотский миф и гиляцкий эпос // Научный бюллетень ЛГУ. 1945. № 4 (*Пропп В.Я.* Фольклор и действительность: Избранные статьи. М.: ГРВЛ – Наука, 1976. С. 300–302); *Жирмунский В.М.* Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С. 117–348; *Мелетинский Е.М.* [рец.:] Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. М.: ИВЛ, 1960 // Проблемы востоковедения. 1961. № 1. С. 175–177.

⁹ *Кичиков А.Ш.* «Джангар» современных джунгарских традиций: к вопросу о соотношении традиций // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста, 1981. С. 41–55.

¹⁰ *Кичиков А.Ш.* Героический эпос «Джангар»: сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Восточная литература, 1992 (до 1997 г. книга выдержала уже три издания).

¹¹ Джангар: Малодербетская версия / Сводный текст, пер., вступ. ст., коммент., словарь А.Ш. Кичикова. Элиста: Калм. гос. ун-т, 1999.